

В условиях политического кризиса и безвременья Верховный тайный совет, состоявший к тому времени из 8 человек (5 мест принадлежали Долгоруким и Голицыным), согласно завещания Екатерины I в случае бездетной смерти Петра II, решил пригласить на престол племянницу Петра I, герцогиню Курляндскую Анну Иоанновну, поскольку еще в 1710 г. она была выдана Петром за герцога Курляндского, рано овдовела, жила в стесненных материальных условиях, во многом за счет средств русского правительства. Крайне важно было и то обстоятельство, что она не имела сторонников и каких-либо связей в России. Правда Долгорукие рискнули предложить в императрицы княжну Долгорукую, невесту Петра, и, конечно, безо всякого успеха. Приглашение же Анны Иоанновны давало возможность навязать свои условия и добиться от нее согласия на ограничение власти монарха. Дмитрий Голицын выступил с инициативой составления реально ограничивавших самодержавие “кондиций”, в соответствии с которыми:

- 1) Анна обязалась править вместе с Верховным тайным советом, который фактически превращался в высший орган управления страной.
- 2) Без одобрения Верховного тайного совета она не могла издавать законы, вводить налоги, распоряжаться казной, объявлять войну или заключать мир.
- 3) Императрица не имела права жаловать имена и чины выше полковничьего ранга, без суда лишать имений.
- 4) Гвардия подчинялась Верховному тайному совету.
- 5) Анна обязалась не вступать в брак и не назначать наследника, в случае же неисполнения какого-либо из этих условий, она лишалась “короны Российской”.

Еще в 1725 году, в минуту смерти Петра I Дмитрий Голицын предлагал передать власть в руки Сената. Теперь он желал дать власть первому учреждению в Империи – Верховному тайному совету.

Среди ученых нет единого мнения в оценках характера и значения “затейки” верховников. Одни видят в “кондициях” стремление установить вместо самодержавия “олигархическую” форму правления, отвечающую интересам узкого слоя родовитой знати и ведущую Россию назад к эпохе “боярского своеволия”. Другие считают, что это был первый конституционный проект, ограничивавший произвол деспотического государства, созданного Петром, от которого страдали все слои населения, включая аристократию.

Анна Иоанновна после встречи в Митаве с В.Л. Долгоруким, посланным Верховным тайным советом для переговоров, без лишних раздумий приняла эти условия. Однако, несмотря на стремление членов Верховного тайного совета скрыть свои планы, их содержание стало известно гвардии и основной массе “шляхетства”. Из этой среды начали выходить новые проекты политического переустройства России (наиболее зрелый принадлежал перу В.Н. Татищеву), дававшие дворянству право выбирать представителей высших органов власти и расширявшие состав Верховного тайного совета. Выдвигались и конкретные требования, направленные на облегчение условий службы дворян. Д.М. Голицын, понимая опасность изоляции Верховного тайного совета, пошел навстречу этим пожеланиям и разработал новый проект, предполагавший ограничение самодержавия системой выборных органов. Высшим из них оставался Верховный тайный совет из 12 членов. Предварительно все вопросы обсуждались в Сенате из 30 человек, Дворянской палате из 200 рядовых дворян и палате горожан по два представителя от каждого города. Кроме того, дворянство освобождалось от обязательной службы.

Разногласиями между приверженцами конституционного ограничения монархии сумели воспользоваться сторонники незыблемости принципа самодержавия во главе с Остерманом и Феофаном Прокоповичем, привлечшими гвардию. В итоге, найдя поддержку, Анна Иоанновна разорвала “кондиции” и восстановила самодержавие в полном объеме. Причинами неудачи “верховников” явилась недалекость и эгоизм большинства членов Верховного тайного совета, стремившихся к ограничению монархии не ради интересов всей страны, или даже дворянства, а ради сохранения и расширения собственных привилегий. Несогласованность действий, политическая неопытность и

взаимная подозрительность отдельных дворянских группировок, выступавших сторонниками конституционного строя, но опасавшихся своими действиями укрепить Верховный тайный совет также способствовали восстановлению самодержавия. Основная масса дворянства не была готова к радикальным политическим переменам. Верховники не имели никакой возможности помешать свершившемуся на их глазах перевороту, потому что гвардия была против них и охотно ушла из-под их начальства, потому что все шляхетство было против олигархического совета, и совет в этих условиях стал по-детски слаб и беспомощен. Наконец, не последнюю роль сыграла дальновидность и беспринципность Остермана и Феофана Прокоповича - руководителей партии сторонников сохранения самодержавия.